

**РАЗДЕЛ III. ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ И САМОРЕАЛИЗАЦИИ
СУБЪЕКТА ТРУДА И ЖИЗНЕННОЙ СТРАТЕГИИ**
**SECTION III. THE PROBLEM OF EFFECTIVE DEVELOPMENT AND FULFILLMENT
OF THE SUBJECT OF WORK AND LIFE STRATEGIES**

ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

DOI: 10.25629/НС.2018.06.09

ГЛЕБОВА Т.А.

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации. г. Москва

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы гендерных различий в обучении и адаптации к среде российского вуза студентов-иностранцев. Автор ставит своей целью установить, какое влияние оказывает гендерная специфика на обучение иностранных студентов. Довольно подробно описываются причины возникновения гендерных стереотипов, зависящих от национальных, социальных, культурных и религиозных особенностей иностранных учащихся и их влияние на успешный образовательный процесс. Особое внимание уделяется физиологическим причинам склонности мужчин и женщин к тому или иному виду учебной деятельности, а также роли родителей в гендерном аспекте образования. Неотъемлемую роль в формировании и усилении существующих гендерных стереотипов у учащихся играют преподаватели и их поведение, а также используемые обучающие ресурсы. Для успешной работы в языковых группах с ярко выраженными гендерными различиями, автор предлагает определенные виды учебной деятельности и речевые упражнения, направленные на формирование навыков в работе в команде и объединения интересов студентов в ходе занятий. Автор анализирует проблемы дисциплинарного характера у юношей, модели социального поведения юношей и девушек внутри группы, отношение к преподавателям-женщинам.

Ключевые слова: гендерная разница, полушарие мозга, воздействие родителей, гендерные стереотипы, поведение преподавателя, культурные различия, языковая группа, религиозные особенности, формирование стереотипов, гендерный аспект, виды учебной деятельности, речевые упражнения, модель социального поведения.

Введение. Современные педагогические исследования уделяют больше, чем прежде внимания проблемам гендерных различий в процессе обучения студентов. «Особый интерес педагогической науки к гендерному вопросу обусловлен существованием новых возможностей совершенствования учебно-воспитательной работы посредством внедрения гендерных знаний» [2]. Обучающиеся на протяжении всего пребывания в школе и вузе находятся под сильным влиянием гендерных стереотипов, которые Е.Э. Шишлова определяет, как «устойчивые, стандартизированные представления о моделях поведения, стилях коммуникации, чертах характера, соответствующих понятиям «женское» и «мужское». [10], а Н.Ю. Ерофеева – как «сформировавшиеся в обществе представления о выполнении той или иной социальной роли мужчиной и женщиной» [6]. Таким образом, очевидно, что одной из задач гендерной политики высшей школы должно быть преодоление существующих гендерных стереотипов, представленных в социальной организации вуза, в содержании учебных пособий, в стиле преподавания [10], в гендерном аспекте корпоративной культуры университета. «Другим важным аспектом гендерного образования в высшей школе является изменение подходов к преподаванию различных дисциплин в целом, разработка и внедрение гендерно-ориентированных курсов для студентов гуманитарной и естественно-научной направленности обучения» [7].

Методология. Цель статьи – установить, какое влияние гендерная специфика оказывает на обучение иностранных студентов. Был проведен анализ публикаций российских и зарубежных исследователей по гендерной проблематике в области образования, рассматривающих вопросы культурно и гендерно обусловленной специфики поведения в условиях высшего учебного заведения, особенностей восприятия учебной информации. Использование методов включенного наблюдения и кейс-анализа позволило конкретизировать проблемы, возникающие в процессе обучения иностранных студентов, и наметить пути их решения. В основу исследования положен гендерный подход, позволяющий проводить междисциплинарные (педагогика, психология, социология, культурология) исследования.

Материалы и результаты. Существуют объективные физиологические причины склонности мужчин и женщин к тому или иному виду учебной деятельности. Многочисленные исследования выявили, что мужской и женский мозг функционирует по-разному из-за использования разных полушарий в решении одних и тех же задач. Женский гормон эстроген является главным элементом в соединении двух полушарий, результатом чего является возможность женщины заниматься разными делами, не связанными друг с другом одновременно. Мужчины, напротив, могут долго и тщательно концентрироваться исключительно на одном виде деятельности. Этим обусловлены различия в подходах к обучению: юноши преимущественно используют количественный подход к изучению и усвоению материала, отличаются умением анализировать, в то время как у девушек преобладает качественный подход. Они усидчивые, внимательные, сконцентрированные, готовые уделять больше времени внеаудиторной работе. Из этого обычно делается вывод, что юноши более расположены к изучению математических наук, а девушки – к лингвистическим, что не всегда соответствует действительности. Имеющиеся исследования позволяют утверждать, что пространственное восприятие также является гендерно обусловленным, что объясняет большую склонность мальчиков и юношей к дисциплинам естественно-научного и физико-математического циклов [14].

Большую роль в гендерном аспекте образования им играют родители, воздействующие на детей при выборе предмета изучения, а затем и направления обучения в вузе и демонстрирующие веру в их способность добиться высоких результатов. Родитель выступает в качестве социализирующего агента, поэтому можно утверждать, что семена гендерных стереотипов бывают посеяны задолго до того, как ребенок попадет в образовательную среду. Так, исследования, начатые Йей и Эклз и продолженные другими исследователями, выявили, что большинство родителей твердо убеждены в том, что, начиная с раннего возраста, мальчики более талантливы в изучении математики. Девочкам же приходится работать долго и усердно для достижения в итоге гораздо более низких результатов, чем мальчикам. Почти одна пятая часть опрошенных родителей считает, что зачисление девочек в профильные математические классы – пустая трата времени и сил, так как для девочек это не столь важно, как может быть для мальчиков. Родители девочек в отдельных случаях изначально дают установку на их «нежелание» изучать математику или «нелюбовь» к точным наукам [11].

Недавнее исследование Джошуа Б. Тененбаум подтверждает важность роли родителя в выборе направления обучения. Фокус её исследования состоял в том, чтобы объяснить, почему в Соединенных Штатах количество мужчин, занятых профессионально в области науки, гораздо больше, чем женщин. Исследование включало наблюдение за взаимодействием родителей и детей во время посещения музеев, кинотеатров и магазинов. Результаты оказались поразительными. Матери не проявляли большой разницы в том, как они говорили со своими детьми, независимо от пола, зато отцы гораздо чаще использовали сложные термины, помогая своим сыновьям понять научные концепции по сравнению с более фундаментальными объяснениями, которые они давали своим дочерям. Тененбаум пришла к выводу, что эта гендерная разница в объяснениях отцов может объяснить неравномерное распределение места мужчин и женщин в науке [12]. В результате, благодаря именно гендерному стереотипу, заложенному в детстве, можно найти ответ на вопрос, почему в настоящее время три четверти ученых в мире являются мужчинами.

С другой стороны, неотъемлемую роль в формировании и усилении существующих гендерных стереотипов у учащихся играют преподаватели, а также ресурсы, используемые в обучении, такие как учебники, аудиовизуальные материалы и, в последнее время, образовательные компьютерные программы. Исследование, проведенное в Великобритании, выявило, что активное использование компьютеров в ходе изучения учебного материала, может поставить девушек в невыигрышное положение по сравнению с юношами. Девушки склонны сообщать о менее позитивном отношении к использованию компьютеров, они сложнее справляются с электронными задачами, больше используют печатные пособия. Юноши, напротив, предпочитают более формальные и аналитические программы. Однако, при внесении формальных изменений в компьютерные учебные программы в сторону их облегчения, производительность труда девушек при решении компьютерных задач может улучшаться до уровня юношей. Количество преподавателей-мужчин, активно использующих в работе компьютер, на 40% больше, чем преподавателей-женщин. Это свидетельствует о когнитивных различиях между мужчинами и женщинами в подходе к решению задач на компьютере. Также одной из причин данного гендерного различия может являться и то, что учебное программное обеспечение разрабатывается, в основном, мужчинами, поэтому не пользуется популярностью у женщин.

Немаловажным фактором в гендерных различиях является поведение преподавателей в процессе обучения. Зачастую девушки жалуются, что педагоги склонны выделять юношей в учебной группе, выбирают методы обучения и темы, более приемлемые и привлекательные для юношей. Ожидается, что девушки будут вести себя так, чтобы юноши могли быть в центре внимания учителя. Нередко преподаватель считает юношей более яркими, глубокими и интересными студентами, способными логически мыслить; им чаще задают сложные и интересные вопросы, они получают больше похвалы или критики. Данный стиль поведения и общения преподавателя со студентами можно объяснить тем, что, во-первых, девушки более дисциплинированы и легче контролируются, в то время как поведение юношей иногда оставляет желать лучшего. А во-вторых, подобная манера преподавания может обуславливаться культурой стран Востока, где мужчина имеет более высокий статус, чем женщина.

В российских вузах отмечается традиционно высокий процент студентов из стран, расположенных на постсоветском пространстве, и неслучайно мы часто говорим об объединенном образовательном пространстве СНГ. Однако, «несмотря на множество схожих характеристик между странами, оно неоднородно по своей сути и структуре» [3]. Сказывается отказ от единой системы образования и воспитания и обращение к традициям, во многих случаях, основанных на религиозных ценностях ислама. К сожалению, случается, что студент-иностранец, прибывший на учебу в Россию из стран СНГ, не здоровается с преподавателем-женщиной при встрече, не встает с места, когда преподаватель входит в аудиторию, отказывается отвечать на поставленные преподавателем вопросы, ссылаясь на то, что он не уверен в правильности изложения материала преподавателем или открыто заявляет, что считает материал ненужным для себя. В некоторых случаях студенты, представляющие культуры Востока, при поступлении в российский вуз испытывают трудности в установлении равных, дружеских отношений со студентками внутри многонациональной группы: «исследования показывают, что более всех испытывают трудности адаптации студенты из стран СНГ, затем идут студенты из стран Азии» [3]. Юноши смотрят с осуждением на девушек, которые носят джинсы, короткие, на их взгляд, юбки, распущенные волосы, разговаривают с однокурсниками-мужчинами на равных. Неодобрительное отношение к образу жизни девушек из России и Европы, их развлечениям и увлечениям в отдельных случаях приводит к конфликтам в группе, что, в свою очередь, влечет за собой, трудности в достижении высоких результатов в обучении.

При работе с иностранными студентами необходимо принимать во внимание отношение к гендерным и иным культурным различиям и разный статус мужчины и женщины в различных культурных сообществах. Так, например, в ходе исследования, проведенного Бен Цви-Майером в Израиле, учителей попросили выделить самых видных учеников. Требовалось

рассмотреть способности, достижения, поведение учащихся. Юноши были более заметными, чем девушки в большинстве категорий, и, хотя у юношей отмечали более частые проблемы с дисциплиной, это не умаляло общую картину юношей как успешных учеников. Девушки считались успешными в изучении иврита и обладали выдающимися социальными навыками, которые считались естественными для их пола. Юношей обычно воспринимали как лучших учеников и описывали как имеющих наибольший потенциал, особенно в математике. Девушки были описаны больше с точки зрения того, что они совершили, а не того, чего они достигли. Если юноши находятся в центре внимания преподавателя, а девушки периферийны, это может привести к укреплению гендерных стереотипов, которые могут исказить восприятие себя и противоположного пола. Исследователи отмечают, что подобные результаты объясняются тем, что в религиозной иерархии иудаизма ярко проявляется маскулинность, при этом признавая влияние педагогов-женщин на обучаемых [13].

При работе в языковой группе с ярко выраженными гендерными различиями и стереотипами необходимо использовать речевые упражнения и виды учебной деятельности, направленные на объединение интересов студентов в ходе занятий, на формирование навыков работы в команде. Эффективны упражнения, направленные на развитие коммуникативных навыков, например, ролевые игры. Как показывает практика, девушки легко принимают любую предложенную роль. Юноши, в ряде случаев, находят подобный вид учебной работы скучным и неуместным. Многие из-за стеснительности стараются не выступать перед группой, боясь показаться неловкими, или говорят о своем неумении справляться с такими заданиями, так как на родине ролевые игры не практикуются в силу культурных обычаев страны. Если юноши все же соглашаются принять участие в игре, то они выбирают, как правило, роли ведущих руководителей, а девочкам предлагают роли помощников предпринимателей, секретарей, продавщиц в магазине или официанток в ресторане. Аналогичный гендерный подход наблюдается и при выполнении кейс-анализа.

При выполнении упражнений на составление диалогов большую активность проявляют юноши. Они с интересом вступают в дискуссию с собеседником на предложенную тему и легко меняются ролями, помогают друг другу, активно подбадривают, если работают в паре со студентами мужского пола. Если же они оказываются в паре с девушкой, то модель поведения резко меняется: юноши стараются навязать свое мнение, иногда проявляют неуважение и даже агрессию по отношению к девушке при получении нежелательного ответа.

Задания, имеющие своей целью провести самостоятельное научное исследование и подготовить, в рамках учебной программы, аналитическую справку, доклад или презентацию, например, о творчестве автора прочитанной книги или режиссера просмотренного фильма, всегда представляют сложность для как для юношей, так и для девушек в связи с необходимостью потратить много внеурочного времени на их выполнение. Однако, как правило, с подобной учебной деятельностью студентки справляются лучше из-за привычного усердия и прилежания. С упражнениями, направленными на развитие ситуации, также успешнее справляются девушки, которые активно разыгрывают короткие сценки, наполняя их яркими эмоциями с присутствием им природным воображением. Юноши отличаются немногословными ответами.

Как отмечает И.И. Гадалина, при работе в группе, состоящей из разнополых студентов, необходимо использовать наглядные формы презентации, абстрактно-графические схемы, что помогает студентам лучше разобраться в морфолого-синтаксических закономерностях изучаемого иностранного языка. Внимание девушек привлекают красочные, аккуратно и красиво представленные образы, в то время как юноши, в силу особенности работы «мужского» полушария мозга, лучше усваивают материал в виде диаграмм и графиков. Несомненно, студенты обоих полов извлекают максимальную пользу из представленного на доске или на экране подобного материала и добьются лучших результатов в обучении [5]. Исследование, проведенное Ю.С. Сопранцовой, показало, что юношам легче выполнять задания по аудированию, а

девушкам – пересказ и написании сочинения [8]. Преподаватели отмечают, что юноши – выходцы с Кавказа и Средней Азии – могут болезненно воспринимать свою недостаточно успешную учебную деятельность, особенно, если девушки из той же языковой группы получают одобрение преподавателя.

Выводы. Проведенное исследование показало специфику гендерных различий в процессе обучения иностранных студентов в условиях российских университетов: проблемы дисциплинарного характера у юношей, модели социального поведения юношей и девушек внутри группы, отношение к преподавателям-женщинам.

Возникновение гендерных стереотипов иностранных учащихся обусловлено этническими, социокультурными и религиозными факторами, в том числе, семейным воспитанием, особенностями коммуникации в образовательной среде учебного заведения и их влиянием на эффективность образовательного процесса.

Литература:

1. Баскаева О.В. Представления родителей как фактор семейной среды // Психологические исследования. 2012. № 5 (24). URL: <http://psystudy.ru>. 0421200116/0045.
2. Баурова Ю.В. Гендерный подход в образовании: взгляд на проблему // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2010. С. 93-97.
3. Воевода Е.В. Интеграционные процессы и тенденции в евразийском образовательном пространстве // Известия Российской академии образования. 2013. № 4. С. 56-63.
4. Воевода Е.В. Коммуникационные барьеры образовательного пространства БРИКС // Международные процессы. 2015. Т. 13. № 43. С. 108-121.
5. Гадалина И.И. Методические рекомендации по использованию абстрактно-графической наглядности при формировании морфолого-синтаксических навыков у студентов-иностранцев. Для слушателей повышения квалификации. Москва: изд-во УДН, 1999.
6. Ерофеева Н.Ю. Основные категории гендерной педагогики // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2009. Вып. 2. С. 85-102.
7. Мартынова Т.Н. Гендерный подход в педагогике высшей школы // Ползуновский вестник. 2004. № 3. С. 249-251.
8. Сопранцова Ю.С. Гендерный подход в практике обучения немецкому языку старших школьников (из личного опыта) // Интернет-журнал «Науковедение». 2013. № 3. С. 4. [Электронный источник]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/gendernyy-podhod-v-praktike-obucheniya-nemetskomu-yazyku-starshih-shkolnikov-iz-lichnogo-opyta>
9. Шишлова Е.Э. Гендерный фактор модернизации университетского образования // Человеческий капитал. 2015. № 11-12 (83-84). С. 46-48.
10. Шишлова Е.Э. Скрытое содержание профессионального образования: гендерный аспект // Человеческий капитал. 2016. № 11 (95). С. 50-52.
11. Gunderson E.A., Ramirez G., Levine S.C., et al. Sex Roles (2012) 66: (pp. 153). <https://doi.org/10.1007/s11199-011-9996-2>.
12. Joshua B. Tenenbaum, et al. How to Grow a Mind: Statistics, Structure, and Abstraction (pp. 1284-1285). Science 331, 1279 (2011). <http://web.mit.edu/course/other/i2course/www/devel/st.pdf>.
13. Nigel Holt, Lewis R. Psychology. Student's textbook. Crown House Publishing Ltd. 2014.
14. Reilly D., Neumann D. L. & Andrews G. (2017). Gender differences in spatial ability: Implications for STEM education and approaches to reducing the gender gap for parents and educators. In M. S. Khine (Ed.), Visual-Spatial Ability: Transforming Research into Practice (pp. 195-224). Switzerland: Springer International. doi: 10.1007/978-3-319-44385-0_10.

Глебова Татьяна Александровна. SPIN-код: 2839-4511. E-mail: tg2000@list.ru

Дата поступления 18.04.2018

Дата принятия к публикации 20.06.2018

GENDER SPECIFICS OF TEACHING INTERNATIONAL STUDENTS

DOI: 10.25629/HC.2018.06.09

GLEBOVA T.A.

Moscow State Institute of International Relations (University) at the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Moscow

Abstract. The article describes the problems of gender differences in education and adaptation of foreign students to university life in Russia. The author tries to find out what kind of influence gender specifics exerts on foreign students. The author analyses the origin of gender stereotypes, which depend on national, social, cultural and religious peculiarities of students and their influence on successful educational process. High emphasis is placed on physiological causes of men's and women's inclination to different educational activities and on the role of parents in gender aspect in education. Moreover, lecturers, their behavior and educational resources have the crucial role in forming and strengthening of the students' existed stereotypes. For effective work the author offers special types of activities and speech exercises which are aimed at forming skills in teamwork and unification of students' interests during the classes in the groups with gender differences. The author analyses boys' problems with discipline, boys' and girls' models of social behavior inside the group, attitude to female lecturers.

Key words: gender difference, brain cerebrum, parents' influence, gender stereotypes, lecturer's behavior, cultural differences, language group, religious specifics, forming of the stereotypes, speech exercises, model of social behavior.

References:

1. Baskaeva O.V. Predstavleniya roditel'ei kak faktor semeinoi sredy [The representation of parents as a factor in the family environment]. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 2012, no. 5 (24). URL: <http://psystudy.ru>. 0421200116/0045.
2. Baurova Yu.V. Gendernyi podkhod v obrazovanii: vzglyad na problemu [Gender mainstreaming in education: a look at the problem]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya*, 2010, pp. 93-97. (In Russ.).
3. Voevoda E.V. Integratsionnye protsessy i tendentsii v evraziiskom obrazovatel'nom prostranstve [Integration processes and trends in the Eurasian educational space]. *Izvestiya Rossiiskoi akademii obrazovaniya*, 2013, no. 4, pp. 56-63. (In Russ.).
4. Voevoda E.V. Kommunikatsionnye bar'ery obrazovatel'nogo prostranstva BRIKS [Communication barriers of the BRICS educational space]. *Mezhdunarodnye protsessy*, 2015, vol. 13, no. 43, pp. 108-121. (In Russ.).
5. Gadalina I.I. Metodicheskie rekomendatsii po ispol'zovaniyu abstraktno-graficheskoi naglyadnosti pri formirovanii morfologo-sintaksicheskikh navykov u studentov-inostrantsev. [Guidelines for the use of abstract-graphic visualization in the formation of morphological and syntactic skills of foreign students]. Moscow: UDN, 1999.
6. Erofeeva N.Yu. Osnovnye kategorii gendernoi pedagogiki [Main categories of gender pedagogy]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya "Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika"*, 2009, issue 2, pp. 85-102. (In Russ.).
7. Martynova T.N. Gendernyi podkhod v pedagogike vysshei shkoly [Gender approach in pedagogy of higher education]. *Polzunovskii vestnik*, 2004, no. 3, pp. 249-251. (In Russ.).
8. Soprantsova Yu.S. Gendernyi podkhod v praktike obucheniya nemetskomu yazyku starshikh shkol'nikov (iz lichnogo opyta) [Gender approach in the practice of teaching the German language to senior students (from personal experience)]. *Naukovedenie*, 2013, no. 3, p. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/gendernyy-podhod-v-praktike-obucheniya-nemetskomu-yazyku-starshih-shkolnikov-iz-lichnogo-opyta>.

9. Shishlova E.E. [Gender factor of University education modernization]. *Chelovecheskii capital*, 2015, no. 11-12 (83-84), pp. 46-48. (In Russ.).

10. Shishlova E.E. [Hidden content of professional education: gender aspect]. *Chelovecheskii capital*, 2016, no. 11(95), pp. 50-52. (In Russ.).

11. Gunderson E.A., Ramirez G., Levine S.C., et al. Sex Roles (2012) 66: (pp. 153). <https://doi.org/10.1007/s11199-011-9996-2>.

12. Joshua B. Tenenbaum, et al. How to Grow a Mind: Statistics, Structure, and Abstraction (pp. 1284-1285). *Science* 331, 1279 (2011). <http://web.mit.edu/course/other/i2course/www/devel/st.pdf>.

13. Nigel Holt, Lewis R. *Psychology. Student's textbook*. Crown House Publishing Ltd. 2014.

14. Reilly D., Neumann D. L. & Andrews G. (2017). Gender differences in spatial ability: Implications for STEM education and approaches to reducing the gender gap for parents and educators. In M. S. Khine (Ed.), *Visual-Spatial Ability: Transforming Research into Practice* (pp. 195-224). Switzerland: Springer International. doi: 10.1007/978-3-319-44385-0_10.

Glebova Tat'yana Aleksandrovna. SPIN: 2839-4511. E-mail: tg2000@list.ru

Date of receipt 18.04.2018

Date of acceptance 20.06.2018